

©

*Урлянов В.Ф.**ИВ РАН*

©

*Зоан Май Линь**Дип. Академия, Вьетнам*

ВЬЕТНАМ – СТРАНЫ АСЕАН (ВОПРОСЫ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ)

Возникновение в Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) политического вакуума, вызванного потерей признанного регионального лидера в лице Индонезии, прогресс национального экономического развития и прорыв в структуры азиатско-тихоокеанской и глобальной интеграции – все это открыло для Вьетнама возможность недвусмысленно заявить о претензиях на одну из ведущих ролей среди главных игроков на геополитической карте Юго-Восточной Азии.

Несмотря на обозначившееся определенное разочарование в темпах и плодах экономической интеграции, в особенности части, касающейся выравнивания уровней развития между «старыми» и «новыми» членами, разногласия по поводу определения концептуальных основ группировки, возникшие при обсуждении асеановского Устава, отношения между СРВ и партнерами по этому региональному объединению развивались динамичными темпами как в рамках Ассоциации в целом, так и двустороннем уровне. Не стала непреодолимым препятствием и появившаяся в некоторых странах асеановской «десятки» точка зрения, что благодаря небывало быстрым темпам экономического роста на рубеже XXI века, Вьетнам превратился в конкурента в плане привлечения инвестиций транснациональных корпораций.

В августе 2007 г. премьер-министр СРВ Нгуен Тан Зунг совершил плодотворную поездку по пяти странам-членам Ассоциации, включая Индонезию, Филиппины, Сингапур, Мьянму и Бруней.

Заметно активизировался интерес Вьетнама к налаживанию и последующему углублению сотрудничества с партнерами по АСЕАН в военной и военно-гражданской сферах. В рамках разработки концепции строительства Сообщества безопасности АСЕАН Вьетнам полнокровно включился в подготовку и проведение встреч глав военных ведомств членов «десятки», начавших регулярно созываться с 2006 г.¹. Была также обозначена цель поднять двустороннее сотрудничество в сфере обороны и безопасности до уровня межгосударственных отношений в политической и торгово-экономической областях.

В силу географической близости, общности исторических судеб, интересов обеспечения национальной безопасности и внутренней стабильности, налаживания взаимовыгодного сотрудничества в хозяйственной сфере для Вьетнама приоритетное значение по-прежнему имели

отношения с соседними государствами Восточного Индокитая, а также, в меньшей степени, с Мьянмой. Учитывая, что принимаемые в рамках асеановской группировки решения зачастую носили декларативный характер, Ханой инициировал создания «северной тройки» в составе Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. Рассматривая сопредельные страны в фокусе своих приоритетов, он взял курс на консолидацию вокруг себя ближайших соседей, укрепление собственной роли неформального субрегионального лидера, проводника интересов государств «северного пояса» АСЕАН.

Важным инструментом этой геополитической схемы стали начавшиеся в 2001 г. регулярные саммиты «тройки». В рамках данных встреч на высшем уровне акцент делался на разработке собственного видения субрегионального и регионального сотрудничества, стали заранее согласовываться позиции к предстоящим мероприятиям в рамках АСЕАН. На встрече в Сиенреапе в середине 2001 г., в частности, было принято решение вынести на вьентьянский саммит АСЕАН вопросы создания субрегионального «всеобщего треугольника развития» в составе Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, придания дополнительного импульса освоению бассейна Меконга и реализации проектов транспортной инфраструктуры.

Следующим этапом на пути становления субрегионального сотрудничества стало проведение в ноябре 2004 г. в лаосской столице первого саммита в расширенном составе: Вьетнам, Лаос, Камбоджа и Мьянма. Встреча приняла декларацию об укреплении хозяйственной кооперации в рамках новообразованной «четверки». В документе нашли отражение традиционные внешнеэкономические приоритеты: расширение взаимных торговли и инвестиций, сельское хозяйство, промышленное сотрудничество, энергетика, информационно-телекоммуникационные технологии, развитие трудовых ресурсов. Во Вьентьяне «четверка» приняла решение о регулярном проведении собственных встреч, параллельно с асеановскими саммитами.

«Квартет» солидарно выступил в ходе подготовки и проведения саммита АСЕАН, состоявшегося в январе 2007 г. в филиппинском городе Себу. Поддержав принятую Декларацию об ускорении создания Сообщества АСЕАН к 2015 г., т.е. на пять лет раньше установленного срока, он, тем не менее, последовательно придерживался линии на сохранение за каждой страной-участницей права на проведение независимой социально-экономической политики в интересах, соответствующих ее национальным целям и самобытности. С его стороны вновь прозвучала озабоченность, что заключаемые «старыми» странами АСЕАН двусторонние соглашения о свободной торговле с внерегиональными партнерами смогут нанести ущерб единству Ассоциации.

По данной проблематике подробно высказался премьер-министр СРВ Нгуен Тан Зунг в начале 2007 г. Вьетнамский лидер заявил, что его

страна получает большие выгоды от членства в АСЕАН. Одновременно он высказал серьезные оговорки по поводу содержавшихся в проекте Устава АСЕАН предложений, нацеленных на ее жесткую структуризацию, возможности введения санкций против отдельных ее членов. Глава вьетнамского правительства подчеркнул, что фундаментальный принцип невмешательства во внутренние дела, изначально принятый АСЕАН, обеспечил возможность СРВ быстрыми темпами развивать народное хозяйство на основе собственных планов перехода к рыночной экономике². Не являлось секретом, что, с точки зрения дипломатии Ханоя, санкции нацеливались в первую очередь против военного режима Мьянмы, геополитического партнера по «четверке». Но в перспективе их расширенное применение было способно создать известные трудности для поддержания должного международного облика Вьетнама.

Не являлось большим секретом, что в относительно недавнем прошлом между Таиландом и Вьетнамом имело место соперничество за преобладающее геополитическое влияние в Индокитае. Так, например, в апреле 2003г. тогдашний премьер-министр Таиланда Таксин Чинноват попытался сколотить группировку индокитайских государств с привлечением Камбоджи, Лаоса и Мьянмы. С этой целью он выступил с идеей разработки «стратегии экономического сотрудничества». Собравшись спустя полгода, руководители четырех государств одобрили этот план, предусматривающий сооружение нескольких сотен совместных проектов.

Новые рамки взаимодействия получили название «Стратегия экономического сотрудничества Айеявади-Чаопрайя-Меконг» (АСМЕСС), по названию главных рек Индокитайского полуострова. Вьетнам присоединился к этому форуму в мае 2004 г., подчеркнув, что главное условие реализации «стратегии» усматривает в укреплении кооперации и взаимопомощи между партнерами. Ханой настаивал, чтобы АСМЕСС стала катализатором реализации намеченных проектов, а также средством трансформации приграничных районов пяти стран в зоны совместного хозяйственного развития, нацеленные на социально-экономический прогресс местного населения. После того, как Таксин был вынужден покинуть свой пост, Ханой стал фактическим главной движущей силой этого субрегионального объединения.³ Часто сменявшиеся в последнее время администрации Бангкока не упускали случая официально заявить, что не рассматривают Вьетнам в качестве соперника в соревновании за положение *primus inter pares* («первого между равными») на Индокитайском полуострове.

В начале ноября 2008 г. по инициативе Ханоя был проведен на высшем уровне форум АСМЕСС с целью сформулировать согласованный подход к преодолению негативного воздействия глобального финансово-экономического кризиса, выразившегося в сокращении внеш-

ней помощи развитию и иностранных капиталовложений, и в наибольшей степени пораженного самые бедные страны субрегиона. На встрече Вьетнам выразил мнение, что преодолению кризисных явлений в решающей мере будет способствовать углубление интеграции в сфере транспортного сообщения, торговли и взаимных инвестиций. Откликаясь на этот призыв, Таиланд заявил о готовности финансировать строительство третьего моста, соединяющего его с Лаосом через Меконг⁴.

Двусторонние отношения

В свое время основатель Лаосской Народно-Демократической Республики Кейсон Фомвихан образно заявил, что «могут рухнуть горы, высохнуть реки, но лаосско-вьетнамская дружба будет существовать вечно»⁵. Эти слова были подкреплены подписанием в 1977 г. двустороннего Договора о дружбе и сотрудничестве, определившего «особый характер» отношений между Ханоем и Вьентьяном. Хотя срок Договора истек в 2002 г., между партийно-государственным руководством двух стран сохранились тесные взаимоотношения. Достаточно сказать, что абсолютное большинство членов Постоянного комитета Политбюро правящей Народно-Революционной партии Лаоса свободно владеет вьетнамским языком, в свое время обучалось и стажировалось во Вьетнаме.

Выстраивая отношения с соседней страной, Вьетнам исходил, прежде всего, из задач обеспечения стабильности и безопасности на своей самой протяженной сухопутной границе – свыше 2 тысяч км.

Вьетнам прочно занял второе место после Таиланда по объему товарооборота. В 2007 году он составил до 400 млн. долл. СРВ и ЛНДР договорились довести взаимную торговлю до 1 млрд. долл. к 2010 году и удвоить ее к 2015 г. Вьетнамские компании вложили около 1,3 млрд. долл. в 177 проектов в Лаосе. В последние годы крупные вьетнамские инвестиции способствовали значительному расширению посадок каучуконосов в южных провинциях Лаоса. Вьетнам также рассматривал соседнюю страну как важный потенциальный источник поставок электроэнергии. С повестки дня не снималась задача использования Лаоса как транзитного пути для расширения торговых обменов с Таиландом⁶.

Позитивную динамику получили достаточно сложные, отягощенные пограничной и другими унаследованными из прошлого проблемами отношения с **Камбоджей**. В развитие соглашения о демаркации границы от 1985 г. и дополнительного договора от 2005 г., двумя сторонами было принято решение о завершении работ по демаркации и установлению пограничных знаков к 2012 г. В конце августа 2008 г. в Ханое состоялось подписание трехстороннего соглашения между Вьетнамом, Камбоджей и Лаосом, определившего линию прохождения границы в районе ее стыка и пункты ее пересечения. Тем самым с повестки дня были сняты острые моменты, периодически возникавшие между Ханоем, Пном-

пенем и Вьентьяном в прошлом. Решение пограничной проблемы с индокитайскими соседями имело особое значение для Камбоджи, втянувшейся в середине 2008 г. в конфронтацию с Таиландом в связи со спором вокруг храма Прех Висия (Preah Vihear).

Отмечался существенный прогресс в развитии двусторонних торгово-экономических отношений. За период 2001-2006 гг. товарооборот вырос с 184 млн. долл. до 940 млн. долл. со значительным сальдо в пользу Вьетнама. Подписанное в 2007 г. межправительственное соглашение позволило вновь значительно увеличить товарооборот и довести его до 1.7 млрд. долл. в 2008 г. Нестабильность политической обстановки в Таиланде и напряженность на общей границе стимулировали дальнейший рост интереса Пномпеня к развитию торговли и инвестиционного сотрудничества с Вьетнамом. Было согласовано решение поднять взаимную торговлю до 2.3 млрд. долл. к 2010 г., интенсифицировать хозяйственные связи между экономическими зонами, расположенными вдоль вьетнамско-камбоджийской границы.

Вместе с тем, известное противоречивое воздействие на межгосударственные отношения оказывало присутствие в Камбодже вьетнамской диаспоры. Этнические вьетнамцы, составляя около 5 процентов населения страны, являлись наиболее экономически активной частью структуры камбоджийского общества, что ставило Ханой в двойственное положение. С одной стороны, такая ситуация создавала дополнительные преимущества в плане всестороннего развития двусторонних отношений. С другой стороны, преимущественное положение выходцев из Вьетнама в камбоджийской экономике являлось приметным раздражающим фактором на социально-бытовом уровне, что не могло не отражаться негативно в официальных отношениях между Ханоем и Пномпенем.

Наиболее заметной фигурой в деловом сообществе Камбоджи выступал этнический вьетнамец Сок Конг, в прошлом возглавлявший Торговую палату Пномпеня, а в последнее время – владелец многоотраслевого концерна Sokimex, контролировавшего львиную долю внутренней распределительной нефтегазовой сети и крупный процент активов в гостиничном деле и сфере туризма. По мнению ряда аналитиков, концерн сумел добиться выхода на первые роли в местной экономике благодаря покровительству со стороны властей, а также личной дружбе Сок Конга с Хун Сенем.

Логотип Sokimex вновь активно замелькал на переднем плане в связи с информацией об открытии на морском шельфе Камбоджи крупных запасов углеводородного сырья. Если оценки специалистов подтвердятся, и начнется крупномасштабная добыча нефти и газа, монополистом и главным получателем дивидендов, как уверенно считали в Пномпене, вновь окажется Сок Конг и его концерн. А это может лишь

усилить антивьетнамские настроения. Добавим к этому, что в кругах камбоджийской оппозиции выражали открытое недовольство пограничным соглашением, подписанным правительством Хун Сена с Вьетнамом в 2005 г. и якобы предполагавшим значительные территориальные уступки⁷.

Ханой наладил разносторонние контакты с **Мьянмой**, как в политической, так и торгово-экономической областях. Практически ежегодно осуществлялись взаимные визиты на самом высоком уровне. На постоянной основе действовал механизм политических консультаций глав дипломатических ведомств, а также совместный комитет по сотрудничеству в коммерческой сфере. Ханой и Нейпидо тесно взаимодействовали в деятельности по продвижению проектов, предусмотренных планами развития бассейна Большого Меконга и механизмом взаимодействия в рамках «квартета» Вьетнам–Камбоджа–Лаос–Мьянма.

Ханой выступал против введения международных санкций против военного режима Мьянмы, настаивая, что политические проблемы страны будут решаться путем внутреннего диалога. В частности, встречаясь со специальным уполномоченным ООН по Мьянме Ибрагимом Гамбали в конце 2007 г. в Ханое, Нгуен Тан Зунг заявил, что главной проблемой этой страны является бедность. В этой связи он призвал ООН к снятию санкций в отношении Нейпидо, а также предложил, чтобы международное сообщество и АСЕАН совместными усилиями решало проблемы этой страны.

Хотя уровень торговли между Вьетнамом и Мьянмой оставался достаточно скромным (около 70 млн. долл.), новый импульс к двустороннему сотрудничеству призвано дать подписанное в августе 2007 г. соглашение о стратегическом партнерстве в нефтегазовой отрасли⁸.

Уверенными темпами продвигались вперед **вьетнамско-сингапурские отношения**, основу которым заложили Во Ван Киет и Ли Куан Ю в 1991 г.

В апреле 2000 г. свой первый ознакомительный визит в Ханой нанес тогдашний вице-премьер Сингапура Ли Сянь Лун, продолжатель «династии Ли», которого единодушно прочили в будущего лидера островной республики. Ли – младший был принят в столице СРВ на самом высоком уровне.

Интенсивные обмены визитами продолжались в течение 2003–2004 гг. Принимая в марте 2003 г. тогдашнего премьер-министра Сингапура Го Чок Тонга, глава вьетнамского правительства Фан Ван Кхай подтвердил, что Ханой считает Сингапур одним из самых надежных партнеров. Он высоко оценил эффективность сингапурских проектов в СРВ. Со своей стороны, Го Чок Тонг подчеркнул, что Сингапур оценивает Вьетнам как страну, стремящуюся создать наиболее благоприятные условия для внешнего инвестирования. Он указал также, что правитель-

ство города-государства окажет содействие своим национальным компаниям, желающим вложить капиталы во Вьетнаме. Наряду с этим, в центре внимания двусторонних переговоров находились такие важные вопросы для Вьетнама, как расширение сотрудничества в сфере подготовки квалифицированных управленческих кадров и развития информационных технологий⁹.

Во многом знаковым явилось подписание в марте 2004 г. Совместной декларации о рамках всестороннего сотрудничества в XXI веке. Она была призвана служить юридической базой и содействовать углублению двусторонних отношений.

По данным статистики СРВ, к концу 2003г. Сингапур стал крупнейшим зарубежным инвестором с объемом капиталовложений более 7.8 млрд. долл. США, а стоимость товарооборота достигла около 4 млрд. долл. По всей видимости, статистические органы СРВ подсчитали совокупный объем прямых и портфельных инвестиций, а также полученных кредитов. Таким же образом обстояло дело с учетом двустороннего торгового оборота. По статистическим данным Секретариата АСЕАН, указанные показатели были значительно скромнее.

Заняв кресло главы правительства, Ли Сянь Лун во время очередного посещения СРВ в декабре 2004 г. и переговоров с Фан Ван Кхаем уделил главное внимание перспективе совмещения и взаимного дополнения (connectivity) двух стран в различных областях, в первую очередь в сферах инвестирования, торговли, финансово-банковских услуг, развития трудовых ресурсов. Достигнута была также договоренность о поддержке Сингапуром вступления Вьетнама в ВТО¹⁰.

В конце 2005 г. стороны подписали «Рамочное соглашение о совмещении и взаимном дополнении», первый документ подобного рода в истории международных отношений в Юго-Восточной Азии. Соглашение рассматривалось в качестве «дорожной карты» дальнейшего развития всего комплекса двустороннего взаимодействия. Особый акцент делался на сферу образования и подготовки профессиональных кадров. В городе-государстве к тому времени уже обучалось свыше 4 тысяч вьетнамских студентов.

В сентябре 2006 г. Ли Сянь Лун принял участие в праздновании 10-й годовщины создания первого вьетнамско-сингапурского промышленного парка в Хошимине, ставшего самым успешным предприятием из 135 индустриальных парков, действовавших в СРВ. В него было инвестировано свыше 1,25 млрд. долл. США и было занято более 40 тысяч рабочих, инженеров и служащих. В ходе визита нового сингапурского премьера было подписано соглашение о создании его второй очереди¹¹.

Поставив свою подпись под Декларацией о совместной борьбе с международным терроризмом, принятой странами АСЕАН в 2002 г., СРВ в конце 2006 г. договорилась с Сингапуром об интенсификации со-

трудничества в пресечении трансграничной преступности. Соглашение включало в себя как двустороннее взаимодействие, так и участие в регулярных совещаниях начальников полиции стран АСЕАН, а также в деятельности Интерпола.

В сентябре 2009 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между военными ведомствами двух стран, предусматривавшее обмен информацией по вопросам региональной безопасности, оказание взаимопомощи при возникновении чрезвычайных ситуаций.

Отношения Вьетнама с Малайзией развивались в русле прагматичной взаимной заинтересованности как в рамках АСЕАН, так и на двусторонней основе. Наладился активный обмен визитами на самом высоком уровне. Куала-Лумпур неоднократно посещали все высшие руководители СРВ, включая генерального секретаря ЦК КПВ, президента, премьер-министра и председателя Национального собрания. В свою очередь, в Ханое побывали Верховный правитель Малайзии, дважды Махатхир Мохамад (в 1992 г. и в декабре 1998 г. в ходе саммита АСЕАН), новый премьер-министр Абдулла Ахмад Бадави (январь 2004 г.).

В апреле 2004 г. в ходе визита в Куала-Лумпур Фан Ван Кхая стороны достигли договоренности о рамках всестороннего сотрудничества между двумя странами и приняли соответствующую Декларацию, ставшую юридической основой межгосударственных отношений в XXI веке. Вполне успешно развивалась взаимная торговля. В 2003 г. ее объем составил 1,2 млрд. долл.: вьетнамский экспорт – 368 млн., импорт – 816 млн. долл. Малайзия занимала 3-е место в списке региональных партнеров СРВ, закупая такие товары, как нефть, рис, текстиль и готовую одежду, пиломатериалы. Среди «старых» членов АСЕАН малазийцы выступали наиболее активными поборниками расширения схемы торговых преференций в отношении Вьетнама и других стран «северного пояса» Ассоциации¹².

К началу 2004 г. Малайзия вложила в экономику СРВ свыше 1 млрд. долл., заняв 3-е место (после Сингапура и Таиланда) среди асеановских инвесторов. Главными партнерами Вьетнама с малайзийской стороны выступала государственная нефтегазовая компания Petronas, задействованная в разведке и добыче углеводородного сырья на морском шельфе СРВ. Начиная с 1991 г. компания вложила в свою деятельность во Вьетнаме около 500 млн. долл. США. Она стала третьим по счету производителем нефти в СРВ, доведя ее добычу до 24 тыс. баррелей в день. Добыча велась на основе соглашения о разделе продукции с местной компанией «ПетроВьетнам». Заметна была активность другой крупной малайзийской корпорации Renong (транспортная инфраструктура, производство металлоизделий и проч.). В плантационном секторе

развернулись малайзийский концерн Kuok Group и компания Golden Hope Plantations.

Особую статью в двусторонних экономических отношениях занял экспорт вьетнамской рабочей силы в Малайзию. В соответствии с договоренностью, достигнутой в конце 2003 г., в Малайзии трудилось свыше 70 тысяч вьетнамских рабочих.

Большое значение обе стороны придавали переподготовке в Малайзии вьетнамских кадров, в первую очередь менеджеров всех уровней. Как отмечала тогдашний министр внешней торговли и промышленности Малайзии Рафида Азиз, посетившая в середине 2004 г. Хошимин, Куала-Лумпур рассматривал сотрудничество в данной сфере как важную составляющую общих усилий по преодолению разрыва в уровнях социально-экономического развития между «южным» и «северным» компонентами АСЕАН¹³.

Значительный импульс развитию **отношений между Вьетнамом и Таиландом** придала первая межправительственная встреча под председательством премьер-министров двух стран, состоявшаяся поочередно в Дананге и таиландском Након Пханоме в феврале 2004 г. В ее ходе было подписано два важных политических документа: Вьетнамско-таиландская позиция по проблемам безопасности (Vietnam-Thailand Security Viewpoint) и Вьетнамско-таиландское сотрудничество в области политики и безопасности (Vietnam-Thailand Political and Security Cooperation). Помимо этого стороны достигли около 30 соглашений о сотрудничестве в других сферах. Важнейшим из них являлось Совместное заявление о рамках сотрудничества в первом десятилетии XXI века. В сентябре 2005 г. в Ханое прошла следующая встреча смешанной рабочей группы, посвященная вопросам реализации двусторонних соглашений по проблемам политики и безопасности. Все это знаменовало беспрецедентный прорыв в связях между Ханоем и Бангкоком, в августе 2006 г. отметивших 30-летие установления дипломатических отношений¹⁴.

Взаимная торговля в 2005 г. достигла отметки в 3.1 млрд. долл. Основными статьями вьетнамского экспорта являлись электроника, нефть, морепродукты, уголь, пластмассы. Импортировались нефтепродукты, запчасти к автотранспортным средствам. Была достигнута договоренность об увеличении двустороннего товарооборота до 5 млрд. долл. США в течение ближайших лет.

Важным шагом в развитии межгосударственных отношений между Ханоем и Бангкоком стало урегулирование вопроса о статусе этнических вьетнамцев, постоянно проживающих в Таиланде. В марте 2004 г. получили виды на жительство свыше 3 тысяч граждан СРВ или около 80 процентов лиц, обратившихся с подобной просьбой¹⁵. Посетивший Ханой в марте 2008 г. премьер-министр Таиланда Самак Сунтхаравет заверил вьетнамского коллегу, что власти Бангкока не позволят использо-

вать свою территорию для деятельности, направленной против государственных интересов СРВ, а также пообещал создать благоприятные условия для проживания и профессиональной деятельности вьеткиев.

К середине первого десятилетия нынешнего века Ханой и Бангкок связывало около 30 межправительственных соглашений, регулировавших отношения в экономике, туризме, сфере защиты окружающей среды и такой немаловажной для Юго-Восточной Азии проблемы, как эпидемический и санитарный контроль.

В 2008 г. вьетнамский экспорт в Таиланд составлял 1.3 млрд. долл., импорт – 4.9 млрд. долл. Хотя разразившийся в сентябре того же года глобальный кризис вызвал падение объема товарооборота, Таиланд оставался третьим по значению партнером Вьетнама среди членов АСЕАН и девятым в ранжире совокупных внешнеторговых связей. Учитывая быстрое преодоление СРВ мировой экономической турбулентности, целый ряд таиландских компаний, занятых в таких трудоемких секторах, как текстильная и швейная промышленность, активизировали перенос во Вьетнам своей производственной базы. С прицелом на стабильный потребительский рынок, туда же из Таиланда потянулся бизнес, оперировавший в пищевой и фармакологической отраслях¹⁶.

Вьетнам и Индонезию связывали традиционные дружественные отношения, уходящие корнями в середину 50-х годов прошлого века. Дипломатические отношения между Ханоем и Джакартой были установлены в 1956 г. в эпоху президентов Хо Ши Мина и Сукарно.

Двусторонние связи получили дальнейшее развитие после свержения режима «нового порядка» в мае 1998 г., хотя и при Сухарто они носили достаточно устойчивый характер.

Во время визита в середине 2003 г. в столицу СРВ индонезийского президента Мегавати Сукарнопутри был подписан пакет соглашений: Декларация о рамках дружественного и всестороннего сотрудничества в XXI веке, Соглашение о демаркации границы на континентальном шельфе в Южно-Китайском море, поставившее окончательную точку в вяло текущем территориально-пограничном споре. Были достигнуты также договоренности в сфере торговли и облегчения визового режима.

Принимая лидера Индонезии, президент СРВ Чан Дык Лыонг подтвердил, что Вьетнам поддерживает Индонезию в борьбе за политическую стабильность, единство государства, территориальную целостность и развитие страны, высоко оценивает роль Индонезии в упрочении солидарности и углублении отношений сотрудничества между странами АСЕАН, в Азиатско-тихоокеанском регионе и в мире¹⁷.

В свою очередь, отдавая дань национальной стойкости Вьетнама, Мегавати заявила в Ханое: «Эта нация вызывает восхищение. Америка, именуемая себя сверхдержавой, не смогла победить этот народ. Фран-

ция также признала поражение. Нам, индонезийцам, следует многому поучиться у вьетнамцев»¹⁸.

В ходе посещения Джакарты Фан Ван Кхаем в феврале 2006г. стороны договорились подписать Совместную декларацию об основах всестороннего сотрудничества в XXI веке. По заявлению премьер-министра СРВ, Декларация призвана сформулировать основы стратегического партнерства между двумя государствами, способствовать укреплению долгосрочной стабильности в регионе. В совместном заявлении по итогам визита было зафиксировано намерение заключить рамочное соглашение о сотрудничестве в сфере обороны. Вьетнам поддержал предложение Джакарты о созыве совещания военных министров стран АСЕАН¹⁹. Уместно, видимо напомнить, что контакты между высокопоставленными чинами вьетнамской и индонезийской армий начались еще в конце 70-х годов прошлого века.

Систематические торгово-экономические связи между Вьетнамом и Индонезией начались в 1990 г. Пионером на этом направлении выступал многоотраслевой концерн, принадлежавший индонезийскому миллионеру Чипутре, построившем в Ханое крупный жилищно-офисный комплекс (Hanoi International City). В 2004 г. объем инвестиций индонезийских компаний во Вьетнаме составил 130 млн. долл. Взаимная торговля выросла за период 2003-2004 гг. с 810 млн. долл. до 1,18 млрд. долл., чему во многом способствовало подписание в 2003 г. межправительственного соглашения о торговле. Как отмечал министр торговли Индонезии Мари Пангесту, посетивший Ханой в апреле 2005 г., не следует рассматривать Вьетнам как обособленный рынок, а видеть в нем ворота, открытые во весь Индокитай. А после подписания вьетнамо-американского торгового соглашения индонезийскому бизнесу, по его словам, необходимо взвесить возможности Вьетнама как канала для реэкспорта товаров национального производства в США²⁰. В мае 2005 г. Вьетнам и Индонезия подписали важное для обеих сторон соглашение о координации усилий по стабилизации цен на кофе, являющегося одним из главных экспортных товаров двух стран. В 2008 г. взаимная торговля превысила 2.5 млрд. долл.

Параметры **отношений между Вьетнамом и Филиппинами** уступали другим странам – основателям АСЕАН, хотя официальные связи были установлены еще в 1976 г. Взаимные контакты осуществлялись главным образом по линии дипломатических ведомств двух стран. В ноябре 2006 г. состоялся официальный визит филиппинского президента Г. Макапагал-Арройо, завершившийся подписанием Рамочного соглашения о двустороннем сотрудничестве в следующем столетии и дальнейшую перспективу.

Некоторое оживление в двусторонние связи внес визит в ноябре 2005 г. министра иностранных дел Филиппин А. Ромуло, принявшего

участие в заседании смешанной межправительственной комиссии по сотрудничеству. Стороны договорились подписать в ближайшее время План действий по реализации Соглашения о сотрудничестве, а также довести взаимную торговлю до 2 млрд. долл. к 2007 г. Вьетнамо-филиппинский товарооборот составлял 687 млн. долл. в 2004 г. и около 1 млрд. долл. в 2005 г. Главной статьёй вьетнамского экспорта выступал рис (1,5 млн. тонн в 2005 г.).

А. Ромуло призвал вьетнамских инвесторов вкладывать средства в горнодобывающую промышленность и развитие инфраструктуры на Филиппинах. Он также высоко оценил усилия правительства СРВ по созданию благоприятного климата для иностранных инвесторов, в том числе филиппинских, среди которых лидировала компания San Miguel – 4 проекта стоимостью 179 млн. долл.

В совместном коммюнике по итогам визита филиппинского министра говорилось, что помимо экономических вопросов, стороны обсуждали также такие темы, как ускорение сотрудничества в области безопасности и обороны. В переводе с дипломатического на общедоступный язык это означало, что вьетнамские и филиппинские представители обсуждали в первую очередь ситуацию в Южно-Китайском море, главную политическую проблему в регионе, затрагивающую перекрещивающиеся интересы Ханоя и Манилы.

Стоит напомнить, что в апреле 2004 г. Вьетнам подтвердил свой суверенитет над островами Спратли, направив туда группу туристов. Заместитель министра иностранных дел СРВ Ле Ван Банг заявил в тот период, что Вьетнам располагает правом направлять туристов в те районы, которые принадлежат ему по праву. В то же время, он подтвердил намерение поддерживать дружественные отношения с соседними странами. КНР и Филиппины выступили по этому поводу с соответствующими протестами²¹.

В ходе визита Нгуен Тан Зунга в Манилу в августе 2007 г. был принят План действий на 2007-2010 гг., нацеленный на реализацию Рамочного соглашения о двустороннем сотрудничестве от 2006 г. Принимая вьетнамского лидера, президент Макапагал-Арройо напомнила о важности заключенного в марте 2005 г. соглашения между Филиппинами, Вьетнамом и Китаем о совместных сейсмических работах в Южно-Китайском море (ЮКМ). По ее мнению, оно явилось прорывом в реализации положений Кодекса поведения в ЮКМ между АСЕАН и КНР, ставшего в свою очередь поворотным моментом в превращении его акватории из зоны конфликта в сферу сотрудничества²².

Вьетнам установил дипломатические отношения с **Брунеем** в 1992 г. В августе 2008 г. Бандар-Сри-Бегаван посетил с официальным визитом премьер-министр СРВ Нгуен Тан Зунг. В ходе переговоров с брунейскими лидерами была высказана уверенность, что между двумя

странами имеется крупный потенциал для развития двустороннего сотрудничества в сфере торговли, инвестиций, образования, подготовки трудовых ресурсов и авиасообщения. На середину 2007г. брунейские инвестиции во Вьетнаме составляли 126 млн. долл.²³.

По вьетнамским статистическим данным, на середину 2008 г. совокупные прямые инвестиции стран АСЕАН в СРВ составляли 17.5 млрд. долл. Крупнейшим вкладчиком капитала выступала Малайзия – 5.07 млрд. долл., вложенных в 28 объектов. За ней следовали Бруней – 4.41 млрд. долл. (14 объектов), Сингапур – 4.02 млрд. долл. (48 объектов), Таиланд – 4 млрд. долл. (16 объектов), Филиппины – 277 млн. долл. (37 объектов), Индонезия – 178 млн. долл. (21 объект), Лаос – 148 млн. долл. (37 объектов) и Камбоджа – 6 млн. долл. (6 объектов). Основные средства стран АСЕАН направлялись в сферу приобретения недвижимости, гостиничное дело, производство прохладительных напитков. В частности, на деньги брунейского султана был отстроен первоклассный торгово-развлекательный и курортный центр в одной из прибрежных вьетнамских провинций.

В свою очередь, Вьетнам инвестировал в страны «десятки» 1.66 млрд. долл. Львиная доля инвестиций приходилась на Лаос-1.28 млрд. долл. (123 объекта). За ним следовали Малайзия-163 млн. долл. (7 объектов), Камбоджа – 153 млн. долл. (33 объекта), Сингапур – 23 млн. долл. (3 объекта), Индонезия-21 млн. долл. (3 объекта), Таиланд- 10 млн. долл. (4 объекта). Вьетнамские средства в основном вкладывались в предприятия промышленного назначения и строительство²⁴.

В целом в отношениях Вьетнама со странами АСЕАН сложился особый дипломатический стиль, предусматривавший длительную и тщательную проработку и принятие основополагающих документов, регулирующих двусторонние отношения на длительную перспективу. В них первоначально определялись в общих чертах основные элементы динамики двусторонних связей. Далее следовали рамочные соглашения или планы действий, которые конкретизировали последующие шаги и характер взаимных усилий. Такой стиль был первоначально разработан в рамках АСЕАН, а затем с некоторыми инновациями и в соответствии со спецификой национальных интересов взят на вооружение дипломатией Вьетнама.

¹См. подробнее: Малетин Н.П. АСЕАН: четыре десятилетия развития. Изд-во «МГИМО-Университет», 2007, сс.234-247.

² ASEAN in Davos. www.siiainline.org., January 2007.

³ www.acmecs.org. `12.11.2008.

⁴ Mekong: Subregional Strategies to Cope with Financial Crisis. www.siiainline.org. 10.11.2008.

- ⁵ China and Vietnam Square off in Laos. www.atimes.com.30.08.2008.
- ⁶ Ibid.
- ⁷ Cambodia's Coming Energy Bonanza.www.atimes.com.04.01.2007 .
- ⁸ Myanmar and Vietnam Sign MOU on Petroleum Cooperation. www.shwe.org.15.08.2007.
- ⁹ Вьетнам 2003-2004. «Тхезьой», Ханой, 2004.
- ¹⁰ Ibid, сс.171-172 .
- ¹¹ Singapore-Vietnam Forges Closer Ties. www.siaonline.org. September, 2006.
- ¹² Berita Harian, Kuala Lumpur, 16.06.2004.
- ¹³ Ibid.
- ¹⁴ Vietnam, Thailand Mark 30 Years of Diplomatic Relations. www.VietNamNet Bridge, 08.05.2006.
- ¹⁵ Vietnam-Thailand Relations on a Rapid Development. Trung Tan Xuc Tien Thung Mai, ИТПС,01.04.2007.
- ¹⁶ Vietnam Successfully Maintains Its Investment Appeal..www.bangkokpost.com 22.08.2009.
- ¹⁷ Вьетнам 2003-2004. Изд-во Тхезьой, Ханой ,2004, с.155-156.
- ¹⁸ Kompas, Jakarta, 06.05.2005.
- ¹⁹ Viet Nam, Indonesia Issue Joint Statement. www.mofagov.vn 06.03.2006.
- ²⁰ Kompas. Jakarta, 06.05.2005.
- ²¹ Vietnam Reaffirms Claim to Spratly Islands. www.spratlys.jrg. 20.04.2004.
- ²² PGMA Calls for Continuing, Stronger Cooperation between RP and Vietnam. www.ops.gov.ph. 10.08.2007.
- ²³ Vietnam Reaffirms Claim to Spratly Islands. www.spratlys.jrg.20.04.2004.
- ²⁴ Asean Provides 40 Percent Foreign Investment to Vietnam. www.vietnamustrade.org. 19.08.2008